Перевод и редактура: Naides

Первое, что нужно было сделать после родов, это трижды хорошо помыться с головы до ног, а затем продолжать делать это дважды в день. Думая о том тяжёлом жарком дне, Минлань задалась вопросом, а как долго она вообще не мылась? Кожа её головы, казалось, онемела. Она попросила Сяотао потереть её кожу тщательнее, так что та сильно покраснела. Старшая служанка Цхуй расстроилась, увидев это. На самом деле, пока Минлань не могла встать с постели, она смачивала мягкое полотенце в тёплой воде и несколько раз обтирала её тело. Но Минлань была невероятно счастлива возможности, наконец, помыться.

Ванна в половину человеческого роста, сделанная из кедрового дерева и меди с юго-запада, хорошо держала тепло. Вода была горячей, Минлань сидела в ванне, растянувшись, и смотрела, как пар поднимается вверх. Комната была наполнена чудесным цветочным ароматом. У неё всё ещё было множество цветочных аромомасел, полученных в прошлый раз во дворце. Она не знала, имеет ли аромомасло срок годности или нет, поэтому просто вылила в воду целый флакон. У старшей служанки Цхуй дёрнулся рот, когда она это увидела.

Больше в её поместье не было зверей и ядовитых змей. Минлань больше не нужно было думать о том, чтобы выражать почтение каждые несколько дней, не нужно было обдумывать каждое предложение и действие, не нужно было бояться. Она больше не просыпалась в страхе, вынужденная думать об обороне и контратаке. Минлань была расслабленна.

Как следует обдумав всё произошедшее, Минлань поняла, что у неё не было ненависти или обиды по отношению к пожилой госпоже Цинь. Да, не будь её, ей не пришлось бы так бояться за свою жизнь, но дело было в том, что эта старуха просто не могла дотянуться до своего настоящего врага, товарища Гу Тинъе, и вынуждена была начать со своей невестки. Так она стала пострадавшей, а бедствие настигло место, в котором она жила.

Эта работа действительно была тяжёлой. Минлань не удержалась и вылила в воду ещё два флакона, полученных в императорском дворце.

В комнате, наполненной густым ароматом, старшая служанка Цхуй выглядела очень забавной. Вытерев Минлань чистым муслиновым полотенцем, она вздохнула. Глядя на её худое морщинистое лицо, Минлань чувствовала сожаление по поводу того, что старшая служанка Цхуй уже немолода. Последние дни явно истощили её. Минлань сказала ей отправиться домой и отдохнуть, но она отказывалась оставлять её. Вместо этого старшая служанка Цхуй целыми днями наблюдала за малышом Туанем, будто если она не будет осторожной, шакал украдёт его.

После того как Даньдзю и Сяотао рассказали ей об этом, Минлань предприняла ещё одну попытку уговоров и прибегла к уловке, обещая, что в будущем у неё будет ещё семь или восемь детей, и что обо всех них непременно будет заботиться старшая служанка Цхуй. Только после этого она сдалась и согласилась отдохнуть.

Приняв ванну, Минлань надела белоснежное атласное бельё и трижды покрутилась перед зеркалом, высотой в половину человеческого роста. Её большие глаза блестели, чёрные брови выделялись на припудренной бледной коже. Было заметно, что она плохо ела и плохо спала, поэтому её лицо не было пухлым. Минлань предположила, что проблема послеродового ожирения решится довольно быстро. Это было очень хорошо. Минлань была довольна.

Одевшись, она подошла к кровати и взяла ребёнка на руки. Посмотрев на короткую толстую шею Туаня, она крепко поцеловала её. Маленькая пиявка была очень способной и забрала себе весь жир, ничего не оставив своей матери.

— Главная госпожа, управляющий Хао сообщи, что пришёл господин Дин, — войдя в комнаты, прошептала Люйчжи.

— Скажи управляющему Хао, чтобы он проводил его. Ты и домоправительница Ляо Юн тоже идите к нему, — Минлань даже не подняла головы, следя за тем, как маленькая клёцка кудахтала в её руках. — Всё, что сгорело, должно быть восстановлено. Это не срочно, но нам нужно начать ремонт. Самое главное позаботиться о дворе, в котором будет жить старшая невестка. Если я узнаю, что она приберегла ещё дрова, я не прощу этого.

На самом деле, после того как пожилая госпожа Цинь съехала, в её покои должны были переехать Минлань и Гу Тинъе. Однако, эта старуха жила там десятилетия. Каждый кирпич и камень в том месте нёс на себе её отпечаток. Минлань не желала жить в этой холодной атмосфере старого дома. Даже Гу Тинъе не любил то место. Как только они оба сошлись на этой мысли, было решено перенести центр поместья.

В результате Шао Ши и её дочери, которые раньше жили в поместье хоу, пришлось переехать. Шао Ши не знала, случилось ли это из-за того, что она не пришла на помощь, когда произошёл пожар, или из-за того, что Сянь получила часть семейной собственности, поэтому чувствовала вину. Минлань сделала предложение о переезде всего один раз, Шао Ши думала об этом всю ночь и согласилась на следующий день.

Их новый дом был расположен на юго-западе поместья Чен, рядом с их покоями на востоке располагался пруд с лотосами, а на западе бамбуковый лес. И пейзаж и феншуй были очень хороши. Шао Ши всё ещё не могла отпустить свои чувства к покойному мужу, но, когда увидела новый дом, ощутила облегчение. Её дочь выглядела словно птица, вырвавшаяся наружу из клетки. Осмотрев свои новые покои, она, взволнованная, отправилась навестить свою новую соседку, Жун.

В самом деле, в глазах ребёнка их старый дом наверняка был очень тёмным. Там всегда присутствовала тень смерти, а в её новом доме светило солнце, двери были открыты и комнаты наполнены свежим воздухом. Было отчётливо слышно чириканье птиц и аромат цветов.

Мать и сын некоторое время играли и смеялись, затем, когда Туаня начало клонить в сон, Минлань осторожно перехватила его, чтобы укачать, и продолжила инструктировать служанок:

— Отправьте такую же черепаховую ширму с вышивкой Су, которую в прошлый раз прислали Жун, Сянь. Она также должна иметь это. Даньдзю, вернись и скажи служанке Шао Ши, что если ей нужна мебель, она может просто сходить в кладовую и взять всё, что нужно.

— Главная госпожа так осторожна, — не сумела сдержать смеха Люйчжи, в то время как Даньдзю пообещала всё исполнить. — Сестрица Даньдзю уже говорила им об этом раньше, но госпожа всё ещё переживает. Госпожа, вы слишком осторожны, неужели не достаточно сказать этого один раз?

С Шао Ши и её дочерью было довольно легко ладить. Они были из тех, кто не кинется помогать, но они также не были теми, кто доставлял неприятности. Вдова, которая ни на что не жалуется, разве это не хороший сосед? Минлань в любом случае не планировала изображать хорошую сестру, поэтому им просто нужно было быть вежливыми друг с другом, и делать всё, что в их силах, чтобы мирно жить вместе.

— Кроме того, скажите господину Дину, что в этом поместье мало людей, но много земли, а открытое пространство пустынно, поэтому я хочу расширить лес, — невозмутимо продолжила Минлань. — Я хочу посадить ещё бамбука и грибов, а также разбить сад. Это определённо понравится невестке. Кроме того, я хочу отделить растениями оригинальное поместье хоу, и разводить на этой площади оленей, кроликов, фазанов…

Это было то, что Минлань придумала прошлой ночью. Гу Тинъе, услышав это освежающее предложение, сразу же согласился. На самом деле, Минлань просто не нравилось то, что она имела огромное поместье, в котором почти никто не живёт с большим количеством рабочей силы. Слуги должны были быть чем-то заняты. К тому же, выращивание грибов и дичи было хорошим вложением — это наполняло их продовольственную корзину и позволяло избежать некоторых ненужных расходов.

— В поместье много лесов и садов, поэтому все внутренние и внешние стены нужно тщательно отремонтировать. Скажите господину Дину, чтобы он не жалел усилий. Если он сделает всё достаточно хорошо, он получит достойное вознаграждение.

Люйчжи с улыбкой кивнула и, поклонившись ей, повернулась, и, слегка приподняв занавеску, вышла.

Избавившись от вредителей в доме, Минлань чувствовала вялость. Глядя на пельменя на своих руках, она ощутила, что начинает засыпать. Зевнув, она подумала о подушке. Минлань всегда была снисходительна к другим и, конечно же, ещё более снисходительна к себе, поэтому она сразу же перестала сопротивляться сонливости и, устроившись на кровати, обняла сына, чтобы вздремнуть вместе с ним.

Когда Гу Тинъе вернулся домой, он увидел свою любимую жену и сына, спящих рядом. Глядя на их прекрасные лица, он чувствовал, как его сердце наполняется нежностью. В эти дни Туань немного подрос и был очень энергичным. Минлань много беспокоилась о ребёнке, поэтому не могла спокойно спать ночами. Ребёнок хорошо спал, но она не знала, когда он проснётся и

захочет есть, и это сильно беспокоило её.

Кормилица, находящаяся в комнате, тихо сказала Гу Тинъе:

— Малыш начинает узнавать людей.

Гу Тинъе был счастлив услышать это. Наклонившись, он осторожно приподнял пелёнку, чтобы полюбоваться на своего сына. Он считал его самым красивым ребёнком в мире.

— Вонючий мальчик! — засмеявшись, отругал его Гу Тинъе. Хотя он был ещё очень маленьким, сила его была отнюдь немаленькой. Он умудрился дважды сильно пнуть своего отца. — Этот мальчик действительно сильный.

Обрадовавшись, Туань расхохотался. Из-за этого Минлань сразу же проснулась и потёрла глаза.

— Господин вернулся так рано, — пробормотала она, сбитая с толку.

— Я не хотел будить тебя, но, в любом случае пора обедать, — с улыбкой ответил Гу Тинъе. — Ты должна встать первой.

Выглянув в окно, Минлань поняла, что уже почти полдень, и покраснела. Ей стало неловко, в последнее время она вела себя как очень ленивая женщина и никак не могла выспаться. Гу Тинъе не обратил на это внимания, зато хмурился, смотря на красную верёвку, привязанную к рукам и ногам его сына.

— Зачем ты его привязываешь? — спросил он.

На самом деле, Минлань многого не знала, поэтому не могла нормально объяснить.

— Старшая служанка Цхуй сказала, что всем моим братьям и сёстрам так делали, когда мы были маленькими. Даже Чанбаю так делали.

Минлань предполагала, что это делалось для того, чтобы маленькие ручки и ножки не выпадали из рукавов и штанин и не запутывались в них.

Вспомнив высокого и прямого, как сосну, Шен Чанбая, Гу Тинъе внезапно ощутил прилив доверия к старшей служанке Цхуй. Он продолжил разглядывать своего сына и отметил, что глаза и брови Туаня были похожи на его.

— Говорят, что сын обычно похож на своего дядю. Если он сможет стать таким же, как Чанбай,

а не как его отец, будет лучше, — он всегда восхищался старшим сыном семьи Шен, но презирал слабого Чанфена и не очень любил честного и прилежного Чандуна. Однако, если его сын будет похож на кого-то из них это также будет не так уж и плохо — они, по крайней мере, все ещё были достаточно мотивированы, чтобы слушать учителей, в отличие от него самого.

Туань открывал и закрывал рот, намекая на то, что хочет поесть, но не знал, что его родители так заняты разговором, что не заметят этого. Фыркнув, он разрыдался, кормилица тут же подошла к нему. Он тут же улыбнулась, и потянул к ней руки.

— В этот час молодой господин обычно хочет есть, поэтому, пожалуйста, позвольте этой служанке позаботиться о нём, — произнесла она.

Лицо Туаня было красным, но слёз на нём не было. Он обиженно дулся. Рассмеявшись, Гу Тинъе передал ребёнка коренастой пухленькой кормилице и та тут же отвернулась и вышла.

— Этот ребёнок ест так много, что ему нужно целых две кормилицы, готовых обслужить его, — проворчала Минлань. — Если бы он родился в обычной семье, боюсь, он не выжил бы.

— Это великое благословение — иметь возможность есть и спать, но тебе это почему-то не нравится, — ответил Гу Тинъе, расстёгивая воротник своих придворных одежд. — Когда у брата Чжуна родился сын, его постоянно рвало после того как он ел. Когда он вырос, он постоянно болел, и брат Чжун вынужден всё время беспокоиться о нём, — подумав об этом и осмотрев Минлань, Гу Тинъе торжественно продолжил. — Эта искусительница так жестока, не щадит даже маленьких детей! Если бы не бдительность старой служанки, мой сын наверняка был бы невероятно худым!

Встав с кровати, Минлань помогла Гу Тинъе снять пояс. Она поняла, что он говорил о пожилой госпоже Цинь.

— Всё уже закончилось. Зачем продолжать думать о прошлом? Разве сейчас всё плохо?

Ещё несколько месяцев назад старшая служанка Цхуй заставила её начать выбирать кормилиц, но она делала это неохотно. После того как пожилая госпожа Шен узнала об этом, она была очень обеспокоена и попросила старшую служанку Фан тайно найти достойных кандидаток. Она нашла двух девушек, которы только что родили ребёнка, имевших хороший темперамент. После того как выбор был сделан, пожилая госпожа Шен велела Минлань продолжить притворяться, что она не может решить, кто станет кормилицей, чтобы скрыть этих женщин от её свекрови. Через два дня после того как Минлань родила, пожилая госпожа Шен отправила двух кормилиц вместе с их детьми. Кандидаты, которых отобрала Минлань для прикрытия, не были использованы, поэтому Минлань просто отослала их с достойным вознаграждением.

В то время Минлань считала, что пожилая госпожа Цинь слишком подозрительна, поэтому она беспрекословно подчинилась пожилой госпоже Шен. Однако затем Гу Тинъе провёл некоторые внутренние и внешние расследования и обнаружил, что кормилицы, которых Минлань выбрала

для прикрытия, действительно оказались не так уж и чисты. Одна из них раньше работала во дворце и вроде как не имела никакого отношения к пожилой госпоже Цинь, однако он обнаружил, что её сын и муж были замешаны в кое-каких делах. Поймав их, он выяснил, что они всё-таки были связаны с пожилой госпожой Цинь. Другая была рекомендована хорошей семьё снаружи. Старшая служанка Цхуй и кормилица Чан проверяли её снова и снова, и узнали об этой семье всё, что можно. Все утверждали, что эта кормилица искренняя и ответственная. Её семья занималась разведением кур и уток, а их родственники разводили рыбу, эти продукты отлично питали тело и семья выбранной кормилицы, естественно, была готова поставлять их. Во время беременности Минлань у них появилась новая соседка.

К тому времени, как Минлань родила, та кормилица уже около двух месяцев общалась с этими новыми соседями и частенько ела с ними что-нибудь. Кормилица Чан узнала, что и кормилица и её свекровь заболели, у них была высокая температура и судороги по всему телу. Минлань попросила Ту Эра проверить, но с их утками и курами проблем не было. Подозрения вызывала та еда, которую приносили соседи. Однако к тому времени те уже успели съехать.

Минлань прошиб холодный пот, когда она услышала это. Это наверняка был какой-то медленный яд. Сначала его действие незаметно, но когда в организме накопится определённое количество… Они были взрослыми и имели шансы выжить, но если бы её сын выпил этого молока?..

Старая ведьма действительно была хороша в планировании. И невероятно злобной. Независимо от того, получилось бы у неё убить Минлань или нет, она не планировала позволять жить ребёнку.

К счастью, больше никто в семье кормилицы не пострадал, но Минлань всё равно чувствовала вину перед её детьми и мужем. Она очень долго извинялась и даже пригласила к ним лекаря, а также отправила много денег, чтобы помочь справиться с кризисом.

— Небеса должны покарать её! Она заслужила возмездия! — Гу Тинъе глубоко ненавидел пожилую госпожу Цинь.

Теперь, когда он избавился от пожилой госпожи Цинь, он немного сожалел о том, что был слишком великодушен, когда разделял семью. Он легко мог представить маленькое тело своего сына, страдающего от высокой температуры и судорог.

Минлань опустила голову, помогая ему расстёгивать одежду и сказала, что на самом деле она очень сердита, но в то же время очень благодарна своей бабушке. Спасибо Небесам, что её бабушка такая предусмотрительная и не позволила старой ведьме добиться успеха, и что её маленький пельмень был таким здоровым и живым, и мог есть и спать.

Пожилая госпожа Шен сказала кормилицам, что если они будут служить хорошо, она пришлёт в поместье хоу их семьи, чтобы они могли наслаждаться счастьем вместе с ними, но если они будут служить плохо и посмеют быть нечестными, она пообещала продать их всех до единого!

Подумав о том, что её бабушка была такой осторожной и предусмотрительной из-за страданий, которые она пережила в молодости, Минлань ощутила горечь и грусть.

— Давай откроем ещё две кладовые позже, — пробормотала она. — Я надеюсь, что хорошие дела будут вознаграждены.

Минлань передала одежду Гу Тинъе стоявшей рядом Сячжу.

— Господин, сначала умойся, а затем давай хорошо поедим, — добавила она. Гу Тинъе кивнул и отправился в ванную. Пока он умывался, в комнате установили ёмкость со льдом и накрыли обед.

— Почему же так жарко?.. — простонала Минлань, когда они сели есть. Она тяжело переживала это суровое сухое лето и смогла выпить лишь два глотка супа, на её лбу выступил пот, щёки были красными и влажными. Однако Гу Тинъе остался невозмутим.

— В этом году действительно немного жарче, чем в прошлом, — сказал он. — Так что не упусти возможность заняться сельским хозяйством.

— Ты хочешь уменьшить арендную плату или и вовсе освободить от неё некоторых арендаторов? — спросила слегка ошеломлённая Минлань.

— Это не обязательно, — торжественно покачал головой Гу Тинъе. — Давай лучше поговорим о делах Лянхуай. Возможно, в конце года их ждёт восстановление. Если мы получим немного денег с налога на соль, это будет прекрасно. В доме всё в порядке в эти дни? Если есть какие-то проблемы, скажи мне, чтобы я мог разобраться с этим. Ты должна хорошо заботиться о себе, не перетруждайся.

— Главный источник проблем переехал, — отложив в сторону палочки, произнесла Минлань, наливая ему тарелку супа. — Неужели монахи, охраняющие пустой храм и читающие сутры, смогут создать проблемы?

Когда семью разделили, пожилая госпожа Цинь забрала множество слуг с собой — всех верных и надёжных. Все, кто остался, были всего лишь стариками, которых невозможно было заставить много работать, но их также не хотели продавать, поскольку это показало бы, что семья Гу не заботится о своих слугах. Поэтому Минлань посетила чудесная идея — она решила оставить их в том дворе, где жила пожилая госпожа Цинь, чтобы они могли убираться там и присматривать за помещениями. Лишившись хозяина, все те, кто привык кричать и выпивать в будние дни, сразу же пропали. Если нет хозяина, нет и поручений, значит, они не могли зарабатывать.

— Если бы только… Недавно была амнистия… — пробормотала Минлань себе под нос, кусая палочки.

— Амнистию ждать не обязательно, — приподняв брови, сказал Гу Тинъе. Его глаза вспыхнули, когда он услышал это. — Сначала избавься от самых непослушных. Те, кто останутся, смогут получить какие-нибудь выгоды.

— Откуда ты знаешь? — проворчала Минлань. Если бы она начала избавляться от этих слуг сразу же, некоторые люди снаружи сказали бы, что у неё нет сердца. Поэтому она надеялась, что при дворе случится какое-нибудь хорошее событие, и она сможет освободить всех этих старых слуг и выставить их вон.

— Для такой семьи, как наша, неизбежно то, что некоторые слуги последуют за прошлым хозяином, чтобы служить ему на новом поле боя. Можно считать, словно они добровольно жертвуют свою жизнь своему хозяину. Существует так много семей, которые привыкли хвастаться верностью своих слуг, это очень раздражает, — Гу Тинъе слегка улыбнулся. — Ты ищешь оправдания бездействию. Будь то демонстрация милости или наказание, неверные сразу же явят себя, оставшиеся же будут служить честнее.

Минлань поняла, что действительно замедляет ход событий.

—Тогда посмотрим, есть ли здесь ещё те, кто верны ей, — кивнув, произнесла она. — Я подожду удобную возможность, чтобы избавиться от них всех разом.

Минлань не хотела в будущем поручать дела тем, кто ей не верен, даже будь это всего лишь разбитие сада или разведение животных. Кто знает, может, дорогая пожилая госпожа Цинь оставила после себя много шпионов среди старых слуг.

После еды Гу Тинъе как обычно потянул Минлань в кровать, чтобы вздремнуть. Ей было неловко снова ложиться в кровать, ведь она только недавно проснулась. Густые чёрные волосы мужчины лежали на подушке, мужчина выглядел расслабленным и ленивым, вцепившись пальцами в край её юбки, и искренне приглашая её вздремнуть вместе с ним.

— Ты обращаешься со мной, будто это я твой драгоценный сын, который должен спать после еды, — отказалась Минлань.

— Это хорошо, так он быстро станет толстым, — Гу Тинъе улыбнулся уголком губ.

То, что он сказал, было похоже на лозунг фермы.

— Почему бы тебе не заняться разведением свиней? — с сарказмом в голосе спросила Минлань. — Они толстые и хорошо растут, — Минлань изо всех сил пыталась вырваться из железной хватки. — Я иду к Туаню, это не помешает хоу разводить свиней!

Гу Тинъе всё ещё не отпускал Минлань. Внезапно он поднял голову, заглядывая ей в глаза.

— Ты чувствуешь себя обиженной с тех пор, как вышла за меня? — спросил он.

— Обиженной? — переспросила Минлань.

— В этом доме постоянно какой-нибудь беспорядок, ты наверняка устала.

— Всё, что находится за пределами главной мужской роли — это обязанности главной женской роли в этом доме. Всё это — мои обязанности, так что мне не на что обижаться, — немного нервно рассмеялась Минлань. — В больших семьях невестке приходится иметь дело со свекровью, дядями, племянниками и племянницами, но четвёртые и пятые ветви семьи Гу сейчас живут отдельно. Что ж, путь в Небеса всегда обходится дорого, если я что-то получаю, я, естественно, должна заплатить.

Что ж. Боевая мощь пожилой госпожи Цинь действительно могла компенсировать отсутствие других родственников.

— Ты правда так думаешь? — нерешительно спросил Гу Тинъе. — Ты… Не винишь меня?

— Я понимаю, о чём ты, — сев на край кровати и приблизившись к нему, тихо произнесла Минлань. Именно из-за него она пережила множество катастроф и оказалась между жизнью и смертью. — Ты хорошо ко мне относишься, я понимаю это, — добавила она.

Если честно, выбирая между кучей наложниц и ведьмой-свекровью, она скорее выбрала бы Драгон Квест.

Гу Тинъе некоторое время смотрел на неё, а затем накрыл голову подушкой, как делали дети в истерике.

— Посиди со мной некоторое время, иначе я не смогу уснуть, — раздался приглушённый голос из-под подушки.

— Я думаю, что Туань скоро снова ляжет спать. Почему бы мне не принести его сюда, чтобы ты вздремнул вместе с ним, ладно? — предложила Минлань. Пока рядом с большой свиньёй будет спать поросёнок, она сможет уйти из этой комнаты и спокойно проверять счета до полудня.

— Хорошо, — Гу Тинъе лёг нормально и, рассмеялся.

Пельмень был отличным партнёром для сна. Когда он засыпал, то спал очень крепко — если его понесут, решат зажарить или съесть, он не проснётся. К тому же ему всё равно, рядом с кем спать. Когда Гу Тинъе приходил к ним ночью, Минлань брала сына и шла в другую комнату, потому что когда она засыпала, рядом с ней часто лежал этот мягкий и ароматный вареник. Гу Тинъе мешал ей, когда приходил, ведь если ребёнок проснётся ночью и захочет есть, она сможет покормить его, но если он расплачется и ему потребуется сменить пелёнки,

ей придётся звать слуг. Всё это точно помешает сну Гу Тинъе, и если будет продолжаться регулярно, то ничем хорошим не закончится…

Время летело, ведь растить ребёнка было утомительно.

Когда Туань смог поднять голову, Минлань начала заставлять ребёнка ложиться и несколько раз в день держать её хотя бы по минуте, основываясь на своих знаниях из прошлой жизни. Когда Гу Тинъе впервые увидел своего сына, лежащего на мягком матрасе, словно он был щенком, Минлань быстро объяснила все преимущества этого упражнения, сообщив, что таким образом тренируются мышцы шеи, что полезно для развития мозга и координации конечностей. Не важно, будет ли он много читать или заниматься боевыми искусствами в будущем, это в любом случае будет для него полезно.

Гу Тинъе был настроен скептически, но, когда увидел, что его сын молча лежит на животе, не создавая проблем и не плача, то был вынужден позволить Минлань заниматься тем, чем ей хочется. Когда ребёнок начал ворочаться, увидев Гу Тинъе, который лёг рядом на спину, он усадил его на себя и сказал, что это тоже хорошее положение для тренировки, которое называется: лежать на отце.

У Гу Тинъе были широкие плечи и руки, мощная грудь, так что маленький пельмень находился на довольно устойчивой «платформе», даже когда сползал на его живот. Отец и сын смотрели друг на друга, Минлань была вне себя от радости.

Вскоре ребёнок осознал, что грудь и живот отца движутся то вверх, то вниз, и что он тоже движется вверх и вниз и захихикал. Наблюдая за переполненным радостью ребёнком, Гу Тинъе был счастлив глубоко в душе. Обняв своего сына, он громко рассмеялся.

Минлань стало немного грустно — она подумала о детстве Гу Тинъе и о том, что его отношения с отцом всегда были сложными.

В тот день, когда пожилая госпожа Цинь уехала, Гу Тинъе отвёл сына в зал предков и долго стоял вместе с ним перед табличкой своего отца. Он не уходил оттуда до тех пор, пока ребёнок не расплакался.

Когда родился Гу Тинъе, Гу Янькаю было почти сорок лет. С одной стороны был его старший сын, Тинъю, больной и полумёртвый, а с другой — большой толстый младенец, здоровый и подвижный. В каком он был настроении, когда увидел его?

Он должен был быть счастлив.

Может быть, он также обнимал и целовал Гу Тинъе, и был очень счастлив и горд, как сейчас был Гу Тинъе, когда играл с пельменем.

Этим утром Минлань лениво лежала в постели, откинувшись на изголовье кровати, и дразнила Даньдзю, когда ей доложили, что прибыла младшая Шень Ши. Минлань быстро расчесала волосы, переоделась и встала, чтобы поприветсвовать гостей.

Младшая Шень Ши была частым гостем в последние дни. Она очень хотела детей, и не могла удержаться от возможности поиграть с маленьким пельменем, который был большим и симпатичным. После банкета в честь месяца со дня рождения младшая Шень Ши приходила время от времени, чтобы расслабиться и почувствовать себя счастливой. И она никогда не приходила с пустыми руками.

В позапозапрошлый раз она принесла два больших свежих корня лотоса, в позапрошлый раз — маленькую корзинку черешни, а в прошлый раз маленькую детскую шапочку в виде головы тигра. Младшая Шень Ши долго колебалась прежде, чем вынуть её, и была сильно смущена. Минлань же была очень благодарна ей за то, что она была искренней.

Однако на этот раз младшая Шень Ши вела себя не так, как всегда. Мало того, что она ничего не принесла с собой, так ещё и её глаза были красными и опухшими, а выражение лица болезненным. Она села, не говоря ни слова, и заплакала.

Слёзы упали на лоб Туаня, он поднял голову, в замешательстве глядя на младшую Шень Ши.

Минлань была ошеломлена и поспешно попросила кормилицу и Даньдзю унести ребёнка. Она торопливо вынула носовой платок, чтобы вытереть им слёзы.

— Что с тобой? Ну же, расскажи, не плачь. Это императрица? — это была первая мысль, пришедшая в голову Минлань, однако младшая Шень Ши покачала головой, продолжая плакать. — Может, старшая невестка сделала тебе выговор? — младшая Шень Ши снова покачала головой. — Тогда… Ты поругалась с мужем?.. Неужели он тебя ударил? — Минлань оставалось думать только о домашнем насилии.

Фыркнув, младшая Шень Ши неожиданно расхохоталась.

— Что за чушь ты несёшь?! Мне нужно позаимствовать твоё мужество!

— Тогда почему ты плачешь? — увидев, что она перестала плакать, поспешно спросил Минлань.

— Невестка беременно, — она вздохнула, слёзы снова заблестели в её глазах.

— Ваша невестка беременна? — недоверчиво переспросила Минлань, ощущая лёгкую зависть. — Генерал Да Чжен и его жена такие хорошие. Почему ты грустишь?

Младшая Шень Ши не знала, смеяться ей или плакать, она ткнула пальцем в тыльную сторону ладони Минлань и грустно произнесла:

— Это жена моего брата.

— Госпожа хоу Вэйбэй? — Минлань была ошеломлена. — Тогда почему ты плачешь?

— Что ты понимаешь! — младшая Шень Ши не смогла сдержать слёз и снова заплакала. — У неё с моим братом такие слабые отношения, но она всё ещё может зачать ребёнка! А я… я… Я уже так давно замужем, но всё ещё не беременна! Небеса действительно умеют шутить!..

Когда на Минлань накричали, она безучастно откинулась на спинку кресла. Младшая Шень Ши бросилась на стол и долго плакала. Минлань не стала её успокаивать, только гладила её по спине, думая о том, что она была слишком огорчена. Жена её брата была беременна, поэтому она не должна была сердиться или отворачиваться от неё. Она должна выглядеть счастливой перед другими людьми. Её единственная сестра жила во дворце, поэтому чтобы выплакаться она могла прийти только к Минлань.

— Разве можно сравнивать тебя с женой хоу Вэйбэй? — тихо вздохнув, принялась убеждать Минлань. — Я хочу спросить тебя: хотела бы ты поменяться с ней местами?

Младшая Шень Ши постепенно перестала плакать, однако её плечи всё ещё подрагивали.

— Многие завидуют тебе. Твоя сестра — императрица, старший брат получил титул хоу, твои родственники добры к тебе, твой муж тепло относится к тебе. Конечно, твоя невестка довольно строга, но в последнее время ты ничего не говоришь о ней. Но вот жена твоего брата… Увы… Думаю, ты и сама знаешь, в каком она положении.

Хоу Вэйбэй и его жена находились в разногласиях в течении долгого времени. Это было не редкостью в столице. Ходили слухи, что Шень Цхуйсин может не видеться со своей законной женой и пару раз в месяц. Вместо неё он предпочитает проводить время с наложницей Цзоу.

Эта попытка успокоения действительно сработала, младшая Шень Ши медленно подняла голову. Она всё ещё хотела плакать, но на лице читалось возмущение. Она выглядела как разгневанный ребёнок.

— Дело не в том, что я не понимаю, в каком она положении! Она слишком высокомерна! Я знаю, что она смотрит свысока на нашу семью Шень! Семья её отца — благородная семья, один из столпов-основателей нашей страны. И она пополнила дом моего брата, это огромное огорчение! — горло Шень Ши пересохло, она сделала большой глоток чая прежде, чем продолжить. — Хм! Этот брак не был предложен моим братом, это была добрая воля императора! Её семья не осмелилась пойти против воли императора, а ведь это избавило бы семью Шень от их гнева! Но, выйдя замуж, она выходит в свет и демонстрирует своё обиженное лицо! Я знаю, что ей не нравится младшая дочь семьи Цзоу. Я понимаю, что мой

брат оскорбил её, взяв такую наложницу! Но она хочет, чтобы все в мире знали, как она была обижена!

По этому поводу у Минлань было другое мнение, поэтому она не могла просто промолчать.

— Если бы генерал Чжэн взял наложницу незадолго до свадьбы, что бы ты сделала? — спросила она.

— Это… Это другое! — едва не задохнувшись, упрямо ответила младшая Шень Ши. — У моего брата проблемы.

— Никто не живёт без проблем, — поддразнила её Минлань. — Что ж, давай подумаем об этом. Если великий благодетель семьи Чжэн придёт к вам в дом и будет настаивать на том, чтобы его дочь вошла в вашу семью наложницей, и твои родственники не смогут уклониться от этого, тогда что ты сделаешь?

— Тогда я не выйду замуж! — громко произнесла младшая Шень Ши, её лицо горело, она задыхалась.

— Но жена твоего брата обязана была выйти замуж, — легко ответила Минлань.

Младшая Шень Ши внезапно обмякла в кресле, будто лопнувший воздушный шар.

— На самом деле… Мой старший брат поначалу жалел семью Чжан. Когда он только женился, старший брат хотел хорошо относиться к своей новой жене, но она всегда была холодна к нему. Как бы он не был с ней мил, она мало о нём заботилась. В прошлом году мой маленький племянник чуть упал в воду, наложница Цзоу пыталась защитить его, и у неё случился выкидыш…

Минлань молчала, многие предполагали, что старший сын семьи Шень был холодно принят семьёй Чжан. Последние два года эта госпожа из семьи Чжан жила как монахиня, лишь заботясь о своём здоровье и отдавая дань уважения Будде. Её не заботили дела поместья хоу Вэйбэй, она была слишком ленива и небрежно относилась также ко всем родственникам и друзьям семьи. Когда её приглашали на банкеты, она чаще всего отказывалась под предлогом болезни. Она отказывалась посещать даже свой родительский дом.

Она даже не пришла на празднование месяца со дня рождения Туаня. Если так подумать, Чжан Ши была гордой и высокомерной аристократкой из очень престижной семьи. Родители любили и баловали её с детства.

Они долго разговаривали с младшей Шень Ши и, когда Минлань увидела, что та почти успокоилась, попросила служанок принести таз с водой, лично умыла её смоченным в воде платком и попросила Сяотао принести небольшое зеркало, чтобы она могла припудрить лицо и

подкрасить брови.

— Твоя пудра Ху Фень очень хороша, её почти не видно на лице и аромат очень хорош. Намного лучше, чем та, что я видела во дворце, — поправив макияж, младшая Шень Ши снова и снова смотрелась в зеркало.

— Это не Ху Фень, а Юньнань, — улыбнувшись, сказала Минлань. — После того как лепестки камелии растирают в порошок, её смешивают с рисовой мукой и жемчужной пудрой, и некоторыми другими специями.

Увидев, что младшей Шень Ши понравилось, она просто попросила Сяотао упаковать небольшую коробочку и принести ей. В любом случае, она редко использовала пудру.

— Сколько тебе лет? — поддразнила Минлань, видя, с каким энтузиазмом та вцепилась в коробку с пудрой. — Ты не можешь пудриться, когда тебе нечего делать! Что скажет старшая невестка, когда увидит тебя?

— Ты просто боишься мою старшую сестрицу! — повернувшись, фыркнула младшая Шень Ши.

— Она такая милая, что я завидовала тебе несколько дней! — намеренно продолжила шутить Минлань. — Я просто спрашиваю, есть ли у неё какие-то проблемы с тобой, когда ты ведёшь себя как маленький ребёнок?

— Нет, — тихо ответила Шень Ши. — Она также хорошо заботиться обо мне, и так будет всегда.

Основное поместье, в котором жил генерал Чжен, было довольно зажиточным и вмещало в себя четырёх законных сыновей и одну законную дочь главной семьи, а также одного сына и двух дочерей, рождённых наложницами. Старейшины семьи никогда ничего особо не требовали от генерала Чжена и его жены. Муж любил её, а она любила его, поэтому младшая Шень Ши очень жалела, что не может родить ему ребёнка.

— Это то, о чём я говорила, — Минлань села рядом с ней и продолжила горячо убеждать её. — Прошло всего два года с тех пор, как ты вышла замуж, так что расслабься и не беспокойся о своём теле, — говоря об этом, она не могла не добавить. — Неужели ты думаешь, что у тебя всё будет хорошо, если ты будешь рожать двоих детей в течении трёх лет, и в итоге родишь восьмерых за десять лет? Не будет ли это ударом для твоего тела? Небеса слишком равнодушны. Вспомни день моих родов, тогда меня с ребёнком чуть не сожгли заживо!

— Ты это заслужила, — не сумев сдержать смех, поддразнила Шень Ши. — Ты пострадала за свою небрежность! — она внимательно оглядела её снизу вверх. — Не говори мне, как тебе было плохо, когда я этого не видела! Лучше скажи, почему ты выглядишь такой уставшей ранним утром?

— Ничего такого, — машинально прикоснувшись к лицу, Минлань не сдержала саркастичной улыбки. — Туань всю ночь доставляет неприятности, вот и всё…

На самом деле, дело было не в нём.

— Ты снова меня обманываешь?! — младшая Шень Ши хлопнула по столу и принялась ругать её. — Ты думаешь, я слепая и не понимаю, почему ты устала?! Ты действительно плохо спала всю ночь! Где твои кокетливые манеры и свежее лицо?! Похоже, кое-кто совсем не знает меры, и всю ночь заставляет трястись кровать!.. — говоря это, она покраснела. Хотя она и привыкла вести себя разнузданно в детстве, она всё же не могла продолжать.

Минлань была так смущена, её щёки покраснели, кажется, даже её уши горели.

Иными словами, грудное вскармливание действительно было очень тяжёлой работой. Часто после того, как она накормила одного и отнесла его в другую комнату, ей приходилось удовлетворять запросы и другого. Работать на двух работах было очень тяжело.

— Тебе не стыдно? Как ты можешь говорить подобное! — рассердилась Минлань. — Я всё расскажу твоей старшей невестке!

Младшая Шень Ши, наоборот, развеселилась и продолжила намеренно дразнить её:

— Иди-иди, расскажи, что я сказала! Я посмотрю, посмеешь ли ты произнести это!

— Ты, ты!.. — Минлань была сердита и пристыжена. Она по-детски отвернулась от неё и сердито добавила:

— Я никуда не пойду. Я просто не стану с тобой больше разговаривать!

Её щёки были красными и, казалось, горели, в то время как сама она была чрезвычайно бледной. Это выглядело так, словно красное вино из западных регионов, кружащее голову, разлили на белый шёлк.

Смотря на изящную внешность Минлань, Шень Ши подумала о том, что нет ничего удивительного в том, что она очень нравилась Гу Хоу. Видя, что Минлань действительно была раздражена, она не посмела и дальше дразнить её и извинилась ласковым голосом.

— Кстати, у меня есть немного белого чая и немного сладостей, возьми с собой, когда будешь уходить, — сердито произнесла Минлань.

— Ты слишком вежлива, я люблю есть только лунцзин, — улыбнувшись, ответила Шень Ши.

— Это не для тебя, а для твоей старшей невестки. Я хочу поблагодарить её за то, что она порекомендовала мне хорошую команду каменщиков, — беспомощно ответила Минлань.

— Разве ты не поблагодарила её в прошлый раз?

— Ты не знаешь? — вздохнув, мягко спросила Минлань. — В тот раз я поблагодарила её просто ради сохранения репутации. В этот раз я благодарю её искренне. Это покажет мои искренние намерения. Люди, которых она порекомендовала, очень умелы. Они рассказали нам о нескольких предосторожностях, которые помогут в будущем избежать пожара. Хотя эти мастера и малоизвестны, они вели себя сдержанно и практично.

В эти дни было не так много подобных умелых и надёжных людей.

— Ох, конечно, я позабочусь об этом для тебя, — тут же кивнула младшая Шень Ши.

Минлань кивнула, испытывая восхищение по отношению к жене старшего сына семьи Чжен.

— Моя невестка всегда знает что сказать, она надёжная, — восхищённо заметила младшая Шень Ши. — Моя сестра часто хвалит её и просит меня поучиться у неё, а не дурачиться целыми днями.

— У императрицы зоркий глаз, — похвалила Минлань.

— Но моя невестка сказала мне, чтобы я оказывала больше почтения Будде и совершала добрые дела, чтобы Будда благословил меня, — глухо сказала младшая Шень Ши.

— Разве ты не достаточно часто молишься Будде? — с любопытством спросила Минлань.

— Она сказала, что я должна чаще жечь благовония и кланяться статуям в ноги. Просто просить о помощи недостаточно, — опустив голову, ответила она. — Мне нужно также делать что-нибудь время от времени, например, проявлять сострадания к старикам и детям, и накапливать добродетель, делая добрые дела. Независимо от того, прошу я о чём-то или нет, я всегда должна поступать, руководствуясь добрыми намерениями.

Минлань на мгновение покраснела, когда подумала, что не слишком-то отличается от Шень Ши. Современные люди действительно не так уж далеко ушли от древних времён.

Когда Гу Тинъе вернулся домой, Минлань после некоторых размышлений уже собиралась заговорить с ним о том, что ему следует совершать в будущем больше добрых дел, чтобы у него было больше сыновей и он мог получить больше благословений, чтобы он получил повышение или разбогател. Но кто же знал, что Гу Тинъе заговорит первым!

— Старейшина семьи Ю сильно постарел.

Минлань, ошеломлённая этими словами, машинально спросила:

— Ты приглашал императорского лекаря Лин?

Гу Тинъе кивнул, положив руки на подлокотники кресла, в котором сидел, его лицо было мрачным.

— На этот раз ему помогли, но…

Дед Ю Яньжань плохо спал уже полмесяца. Он принимал и принимал лекарства, чтобы поддержать своё тело, и в последнее время ему, кажется, стало немного лучше.

— Не заходи слишком далеко в своих поисках, старейшина Ю не должен узнать об этом, — сев рядом с ним, сказала Минлань.

— Семья Ю слишком самонадеянна! Меня волновали только отношения со старейшиной Ю, но его сын действительно осмелился позволить своей жене докучать тебе?! Он думает, мы испугаемся?! — он холодно фыркнул, а затем взглянул на Минлань. — Не волнуйся, все остальные члены семьи Ю не имеют ко мне никакого отношения и не станут в будущем вмешиваться в наши дела.

http://tl.rulate.ru/book/5280/1648912